

Антон Викторович БРЕДИХИН

Аспирант кафедры стран
постсоветского зарубежья
Российского государственного
гуманитарного университета
E-mail: dyachkino@yandex.ru

УДК 314.04

А.В.Бредихин

Казачье самоуправление на селе (на примере с. Дячкино)

Современное село сохраняет этнокультурную идентичность, которая может выступить важным фактором в процессе нациестроительства. Особой спецификой отличаются сельские поселения приграничных территорий, жители которых, благодаря дисперсному расселению и наличию родственных связей «за границей», приобретают особую идентичность, порой не похожую на идентичность населения соседних хуторов и деревень. Примером может выступить с. Дячкино Тарасовского района Ростовской области, которое расположено в непосредственной близости от границы с Украиной. Обладая значимым историческим фактором украинской/малороссийской этнокультурной идентичности, оно продолжает оставаться и в наше время селом, которое относят к числу украинских.

Ключевые слова: село, Дячкино, украинцы, приграничье, идентичность, Дон, язык, украинизация

A. V. Bredikhin

Historical factor ethno-cultural identity of the villagers (for example v. Dyachkino)

The modern village retains ethnocultural identity, which can act as an important factor in the process of nation-building. Special specificity different rural settlements of border areas, the inhabitants of which, thanks to the presence of dispersed and kinship "abroad", acquire a special identity, sometimes not similar to the identity of the population of neighboring hamlets and villages. An example would be to come up with v. Dyachkino Tarasovsky district of Rostov region, which is located in close proximity to the border with Ukraine. With significant historical factor Ukrainian / Little Russian ethno-cultural identity, it remains in our time the village, which are among the Ukrainian.

Keywords: village, Dyachkino, Ukrainians, borderland, identity, Don, language, Ukrainization

Сегодня село перестало быть исключительно местом проживания деревенского населения. Жизнь в селе превращается в своеобразный образ жизни, который многими противопоставляется городскому, урбанизированному, «оторванному от почвы и земли». Именно в сельской местности многие представители так называемого «бомонда» стараются раскрыть свой новый образ, в селе представители среднего класса ищут

вдохновения для реализации новых жизненных целей. Сохраняя традиционалистский уклад, сельская местность способна стать основой для процесса «возвращения к корням», запрос на который существует в российском обществе.

С каждым годом в российском культурном поле усиливается подъем патриотизма и попыток восстановления того образа мышления, миропонимания, цивилизационного подхода,

который существовал в императорской России. Традиционализм и консерватизм, приобретающие все большее распространение так же черпают свою основу в российских деревнях. К примеру, российское казачество, в процессе своего возрождения способно восстановить свой потенциал, исключительно основываясь на жизни станиц и хуторов, в которых еще сохранились казачьи песни и традиции.

Сельская местность обладает и особой ментальностью, историческим и этнокультурным восприятием. В частности, если рассматривать приграничье. Именно там, благодаря дисперсному расселению жителей и постоянному трансграничному взаимодействию, складывается этнокультурный процесс, отличный от остальной части приграничных регионов. В данной статье мы остановимся на факторе этнокультурной идентичности в сельской местности, сложившейся в приграничье, рассмотрев пример слободы Дячкино Тарасовского района Ростовской области.

Дячкино, как и Тарасовский район в целом, выступает фронтиром Ростовской области, располагаясь на территории, которую дисперсно населяют как казаки, так и украинцы. В Тарасовском районе встречается географически обратный процесс расселения народов: если на востоке района, ближе к Волгоградской области (с. Большинское, Колушкинское) проживают украинцы, потомки малороссов-переселенцев, то на западе, возле границы с современной Украиной (ст. Митякинская) проживают казаки, до сих пор сохранившие свои обычаи и культуру. И здесь нельзя не согласиться с доводом Глории Анзалдуа, что в приграничье «жизненная кровь двух миров сливаясь, формирует третью “страну” - граничную культуру» [5, с. 25]. Примером этой «граничной культуры» и выступает с. Дячкино с прилегающими к нему хуторами.

Свое начало слобода Дячкино (хотя ее сейчас чаще называют селом, однако Дячкино исторически являлось слободой, т.е. малоросским поселением) берет с конца 30-х гг. XVIII века. Тогда, в 1737 году на месте будущего хутора был поселен «вольный черкашенин» из Стародубского полка Михайло Евдокимович Кушитров, после чего на эти земли и началось переселение малороссов.

Но, как водится, слобода быстро обрела хозяина, им и стал первый помещик, казачий старшина Андрей Степанович Дячкин (? – 1781 г.) Судя по фамилии имевший происхождение из губерний Центральной России и получивший эти земли, как и другие выслужившиеся старшины по приказанию императрицы Екатерины II. Тогда же получило свое начало и название слободы, а на тот момент еще хутора Дячкин Глубокинский, временами

называвшийся просто Глубокинским [2].

Советский историк и писатель, д.и.н. Алпатов Михаил Антонович в своем романе «Горели костры», описывая 1902 г., приводит следующую специфику взаимоотношений между жителями с. Дячкино и соседнего х. Сибилев, населенного донскими казаками: «Стоят они рядом, но будто для того только, чтобы показать людям, что они не похожи друг на друга. Дячкино – мужичья слобода, всего сорок лет назад крепостная, теперь разоренная податями. Маленькие хаты тесно жмутся друг к другу, издали кажется – не хаты со старыми соломенными крышами, а большая отара немых овец сбилась в кучу в жаркий день и застыла неподвижно. Невысокая старинная церковь среди серых крыш маячит, словно чабан среди скопища овец. И можно подумать: не сквозная широкая улица идет от церкви к слободе, а послушные овцы расступаются перед человеком, дают ему дорогу» [1, 5].

В своем романе, описывая этнокультурную ментальность дячкинцев, М.А. Алпатов передает ее посредством библейских мотивов: «в извечной борьбе между сибилевцами и иногородними дячкинцами псаломщик Яков Александрович – маленький, щедушный и носатый человек – держал сторону дячкинцев. Он доказал, что сибилевцы «каионовы семья» и существуют на земле только с божьего попустительства. Семь казней египетских - это подлости и бесчинства, которые сибилевцы чинят дячкинцам, а победа Давида над Голиафом есть не что иное, как неминуемая победа предводителя дячкинцев Максима Жорняка над Артемом Золотаревым. Новозаветинские фарисеи и саддукеи тоже сильно смахивали на сибилевцев» [1, с. 18].

Рассматривая современную идентичность дячкинцев, нами был взят подробный комментарий у отличника народного просвещения, филолога Русланы Антоновны Бредихиной (завуч МБОУ «Дячкинская СОШ» в 1965-1999 гг.) и филолога-исследователя Ларисы Юрьевны Бредихиной (завуча МБОУ «Дячкинская СОШ» с 2004 г.). Они отмечают, что «Тарасовский район Ростовской области находится непосредственно на границе с Украиной. Но по стечению обстоятельств, в станице Митякинской, которая является казачьей, находится близко к границе, совсем исчезли слова из украинского языка, а в слободе Большинка, что в глубине района - наоборот. Возможно, близость п. Криворожье, где раньше жило большинство выходцев из Украины (о чем свидетельствует название), сыграла в этом решающую роль.

Слобода Дячкино Тарасовского района Ростовской области расположена в месте, где до границы с Украиной очень недалеко. Помещик А.А. Карпов, который получил земли,

на которых находится она в настоящее время, при записи своих владений добавлял в названия слово «русский». Например, Екатериновка-Русская. До сих пор это сохранилось в названии хутора Карпороусский.

Население слободы Дячкино постоянно было связано с украинскими жителями, тем более, что в слободу на поселение пришло в свое время достаточно много семей непосредственно с Украины (Иван Иванович Горбаток с сыновьями из Харьковского слободского полку 1758 г., Ефим Игнатьевич Бердников из Белгородской губернии, Тимофей Иосипович Василенко из Сумского слободского полку, Улас Петрович Доброкоженко оттуда же, Алексей Петрович Однороженко Полтавского полку с города Полтавы, Федор Афанасьевич Раенко из Киевской губернии. Всего таких семей около 30).

Следовательно, они принесли с собой свой говор, правила общения, названия вещей и предметов, которые сохранились в некоторых семьях до сих пор. До сих пор в них «балакают», то есть говорят на местном диалекте, который больше похож на украинский язык, нежели на то, как «гутарят» казаки, например, жители близ лежащего хутора Атаманска. В обиходе у дячкинцев до сих пор сохранились такие слова как «цыбуля» - лук, «кабак» - тыква, «рушник» - полотенце, «ходим» - пойдём, «вечерять» - ужинать, «мабуть» - наверное, «ишьтэ» - ешьте, «дывысь» - смотри, «молодичка» - молодая женщина/жена и другие.

Влияние украинского языка сказалось и на фамилиях дячкинцев. Самые распространенные до сих пор – Солонченко, Дьяченко, Лозенко, Ефименко, Зозуля. А параллельно с ними и русские – Калашников (от украинской Калачниченко), Чувиков (по всей вероятности образовалась от украинской «Чючей»).

По мере того, как слобода оказывалась в самом удобном для жительства месте (наличие железной дороги) в нее стали приезжать рабочие из областей и районов России (например, семьи Тишаковых, Кучеровых). С ними приходил и другой говор, хотя и он подвергался влиянию основного дячкинского говора. Люди переставали произносить взрывное русское «Г» (оглушали его на манер украинского), утрачивали распевное «аканье», больше выделяли букву «о», стали смягчать окончание у глаголов [идут'], [пајут'].

Местная фольклорная группа в своем репертуаре имеет много песен на украинском языке, которые они «спивают» и по вечерам, сидя на лавочке, отдыхая после рабочего дня».

Сильный фактор украинского влияния на население слободы обоснован длительно-

ми волнами миграции населения. Первая из них основывалась на переселенцах из Центральной и Восточной Украины в сер. XVIII - нач. XIX вв. Начала закладываться малоросская ментальность жителей, которая и определяла их максимальную близость с населением Малороссии. Тогда же сформировалась украинская идентичность, входящая в конфликт с соседней казачьей. Подобная ситуация была характерна для всего Верхнего Дона, где было расположено множество малороссийских поселений. Данный факт описывает и известный писатель, Нобелевский лауреат М.А. Шолохов в романе «Тихий Дон»: «с давних пор велось так: если по дороге на Миллерово ехал казак один, без товарищей, то стоило ему при встрече с украинцами (слободы их начинались от хутора Нижнее-Яблоновского и тянулись вплоть до Миллерова на семьдесят пять верст) не уступить дороги, украинцы избивали его... - Эй, хохол! Дорогу давай! На казачьей земле живешь, сволочуга, да ишо дорогу уступать не хочешь?» [4, с. 54]. Подобный разговор был характерен и для жителей с. Дячкино при встрече их казаками из соседних х. Сибилева и х. Атаманска.

Советская власть вслед за установлением на Дону, в процессе политики «коренизации» способствовала становлению «украинизации» Северо-Кавказского края с 1925 по 1933 гг. Непосредственно она проводилась в Азовском, Заветинском, Зимовниковском, Кашарском, Леоново-Калитвенском, Матвеево-Курганском, Мечетинском, Миллеровском, Ремонтнском и Таганрогском районе [3]. Дячкино, в 1921-23 гг. входившего в состав Тарасовской волости, а с 1924 г. Тарасовского района, она не коснулась, однако оказала непосредственное влияние и лишь подчеркнула значимую роль украинского этнокультурного фактора в регионе.

В послевоенный период в Дячкино так же наблюдался массовый переезд жителей из регионов западной Украины. Однако они не способствовали сохранению украинской идентичности, которая постепенно исчезает в настоящее время. Переселенцы из приграничных территорий УССР, в свою очередь, были большей частью представителями донского казачества и русских переселенцев из Центральной России.

В настоящее время процесс этнокультурной идентичности в сельской местности постепенно растворяется, посредством как глобализации, так и более локальной проблемы, а именно оттока молодежи в города. Хранителями малороссийской/украинской идентичности дячкинцев остаются люди старшего поколения. Они же сохраняют и песенные традиции, М.А. Алпатов описывал, что в 1902

г. Дячкино славилось своим хором, а дячкинских девчат звали «иже херувимы». Сегодня традиционные украинские песни исполняются местными песенными коллективами, а в 2004 год Т.А. Карташовой была защищена кандидатская диссертация искусствоведения «Песенная традиция украинских крестьян в контексте народной культуры Дона», основанная в том числе и на материале, полученном в с. Дячкино.

Однако вопрос сохранения этнокультурной составляющей автохтонного населения с. Дячкино в настоящее время может рассматриваться в синтезе с переходом к традиционным формам самоуправления. Учитывая историческую специфику территории, на которой расположено село, а до Октябрьского переворота 1917 года это была Область войска Донского, мы считаем вполне приемлемым переход к системе казачьего самоуправления.

Согласно административно-территориальному делению войсковой казачьей организации «Всевеликое войско Донское», с. Дячкино располагается в рамках Митякинского юрта Донецкого окружного казачьего общества. Юртовым атаманом является глава Тарасовского района Михаил Иванович Карпенко. В настоящее время на территории района функционируют казачьи добровольческие дружины. Но, по сравнению с соседними юртами (Миллеровским и Глубокинским) казачья специфика развита слабо, что, на наш взгляд, требует должных корректировок.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», исходя из интересов населения может быть создано муниципальное образование в традиционной для казачьей территории форме самоуправления. Для этого большинство населения должно поддержать проект устава муниципального образования, в котором наименование, форма представительных и исполнительных органов местного самоуправления, официальные символы соответствуют историческим, культурным, национальным и иным местным традициям и особенностям. Главой такого муниципального образования может быть избран атаман. Казачьему обществу при реализации данной модели организации местного казачьего самоуправления могут быть делегированы отдельные полномочия по реализации государственной и региональной политики в отношении казачества и решению вопросов местного значения.

В соответствии с пунктом 4 Федерального закона от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского ка-

зачества», хуторское, станичное, городское казачье общество - первичное объединение граждан Российской Федерации и членов их семей - жителей одного или нескольких сельских и городских поселений либо иных населенных пунктов, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации и члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы.

Руководство казачьим обществом, а следовательно и казачьей самоуправляемой территорией осуществляет атаман, при участии совета стариков и хуторского/ станичного правления. В своей работе они осуществляют деятельность в рамках устава казачьего общества.

Возможность реализации местного референдума видится нами вполне возможным в ближайшем периоде до 2018 года. Вопрос заключается лишь в поиске политических сил среди региональной или федеральной элиты, способной поддержать/ пролоббировать данный процесс.

В данном случае с. Дячкино выступает идеальной территорией, где возможна реализация проекта казачьего самоуправления. С одной стороны село обладает украинской/малоросской этнокультурной составляющей. С другой стороны, расположенное между казачьими поселениями, за последнее время оно обзавелось достаточным количеством жителей-казаков. Заметим, что в июне 2013 года в ходе раскопок возле разрушенной церкви Трех Святителей в Дячкино были обнаружены захоронения героев Отечественной войны 1812 года, знаменитых казачьих военачальников Н. Кумшацкого, Г. Дячкина, А. Карпова и П. Грекова 8-го. В виду чего, украинско-казачий синтез будет усиливать уникальность сельского поселения. В тоже время на территории слободы виден ряд довольно значимых социально-экономических проблем: безработица, отток молодежи, приток беженцев с территории Донбасса, неразвитость транспортной инфраструктуры, отсутствие объектов культуры и отдыха. Все это, при явно благоприятном географическом положении населенного пункта (расположенность возле федеральной автомобильной трассы М-4 «Дон» и железной дороги), ставит вопрос о неэффективности работы сельской власти. Потому введение этнокультурного компонента в систему сельского самоуправления позволит превратить село в достаточной перспективный центр инвестиций и туризма, т.н. «этнокультурную деревню/станицу/хутор», которые так активно появляются на территории Ростовской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов М.А. Горели костры: Роман. М.: Правда, 1986
2. Коршиков Н.С. Краткая справка о слободе Дячкино. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dyachkino.narod.ru/dyachkino.html> (дата обращения: 11.02.2014).
3. Терешенко А.Г. Украинизация в Северо-Кавказском крае// Донской временник [Электронный ресурс]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/2/art.aspx?art_id=84 (дата обращения: 15.01.2014).
4. Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман: в 4 кн. Ростов н/Д: Кн. Изд-во, 1988.
5. Anzaldua G.I. Borderlands/ La Frontera. The New Mestiza. San-Francisco, 1999.

REFERENCES

1. Alpatov, M. A. fires were Burning: a novel. Moscow, Pravda Publ., 1986.
2. Korshikov N.S. Brief information about the village Diachkino [Electronic resource]. Available at: <http://www.dyachkino.narod.ru/dyachkino.html> (accessed 15 January 2014).
3. Tereshchenko A. G. Ukrainization in the North Caucasus region // Don Vremennik [Electronic resource]. Available at: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/2/art.aspx?art_id=84 (accessed 15 January 2014).
4. Sholokhov M.A. Silent Don: a novel: in 4 vol. Rostov n/D: KN. Publishing house, 1988.
5. Anzaldua G.I. Borderlands/ La Frontera. The New Mestiza. San-Francisco, 1999.

**Информация об авторе:
Бредихин Антон Викторович**
(Россия, Ростовская обл.)

Аспирант кафедры стран постсоветского зарубежья
Российский государственный гуманитарный
университет
E-mail: dyachkino@yandex.ru

**Information about the author:
Bredikhin Anton Viktorovich**
(Russia, Rostov region)

Postgraduate student of the Department of Post-Soviet
Countries
Russian State University for the Humanities
E-mail: dyachkino@yandex.ru